

The background of the cover is a detailed illustration. Two young women with long, dark hair, wearing dark, gothic-style dresses with lace and ruffles, stand in a ruined, arched stone structure. They are looking out over a misty, forested landscape where a large, dark, gothic castle with multiple spires is visible in the distance. The scene is atmospheric and somewhat somber.

Таисия Казюберда

**Сила крови: Потомки
заклинаний**

Таисия Казюберда

Сила крови: потомки заклинаний

«Издательские решения»

Казюберда Т.

Сила крови: потомки заклинаний / Т. Казюберда —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-658998-8

Отказаться от хорошей жизни! Полюбить противоположность! Укротить смерть! Ведь такое невозможно совершить обыкновенным девушкам! Анна и Марья являлись обыкновенными девушками с одновременно похожей и разной судьбой, но обстоятельства свели их и связали на всю жизнь ужасным делом. Девушкам предстоит нарушить все правила волшебства, отказаться от соперничества и наконец умереть и возродиться, чтобы стать настоящими ведьмами Тёмного леса.

ISBN 978-5-00-658998-8

© Казюберда Т.
© Издательские решения

Содержание

Сила крови: Потомки заклинаний	6
Пролог	7
Глава 1	8
Марья	8
Глава 2	9
Яга	9
Глава 3	10
Анна	10
Глава 4	11
Анна	11
Глава 5	13
МАРЬЯ	13
Глава 6	14
АННА	14
Глава 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сила крови: потомки заклинаний

Таисия Казюберда

Редактор Диана Гладкова

© Таисия Казюберда, 2026

ISBN 978-5-0065-8998-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сила крови: Потомки заклинаний

Пролог

Эх, а смерть-то не за горами, – думает Яга.

А ведь правда, прожила она свое. Думала она, что у ведьм много сил на жизнь, на помощь людям да еще и на молодой облик останется. Только прогуляла она все, не думала, что с годами ведьму все сильнее и сильнее зовет в Навь богиня смерти – Марана. Но не может забрать, поторапливает найти молодницу, что заменит ведьму и продолжит ее быт.

Глава 1

Марья

– Матушка, ну матушка, не выдавай меня за князя Эльского, молю, не выдавай! – сказала Марья, девушка лет девятнадцати, стройного телосложения, невысокая с серо-голубыми глазами, как небо, русой косой до пояса, а щечки-то какие румяные – настоящая красавица!

Марья не хотела замуж за князя. Красной молодежи красного бы молодца, а не шута горохового, хоть и с золотой жилой в кармане. Она всего 19 лет прожила, а ему-то уже пятый десяток идёт!

Матушка хотела лучшего для любимой дочери. Она вон какая видная, и не важно сколько лет князю! Полюбить и со временем можно! По любви она хочет! А если так подумать, то из купцовой дочери превратится она в княжну Эльскую.

– Матушка, прошу не выдавай! Матушка!

Только та на своем стоит:

– Перечить будешь, запру в комнате, заставлю подвенечный наряд саму шить, от роз шипы отбирать и венок из них плести, а под венец пойдешь с тремя няньками.

Да... строгая Агата, не поспорить, а что поделаешь?! Лучше уж послушаться, чем под венец с позором пойти, мол дитятко за батюшку выходит.

Еще несколько лет назад Агате – матушке Марьи – пришла идея о том, что ее доченьке нужен жених. Да такой, чтобы и богатый, и умный, и достойный! И начала она обхаживать князя Эльского (как ей показалось достойного ее дочери, ведь девица у нее вон какая видная!); приглашать погостить. И через год таких поездок отправил он гонца с письмом, приказал беречь его больше жизни, и вот что в том письме было сказано: *Дорогая Агата, поздравляю Вас с таким знаменательным днем – именинами Вашей дочери. Также прошу извинить за то, что сам не смог приехать и поздравить ее. Но не могу не остаться в долгу и приглашаю Вас и Вашу дочь ко мне в терем на две седмицы!*

Вами любимый и всеми уважаемый Илья Дмитриевич

Ничего не говоря, вышла Марья из терема, села на скамеечку и подумала о жизни своей, о несправедливости матушкиной. А если бы она сама нашла себе молодца и такого, который матушке обязательно бы понравился: богатого, умного, достойного? Тогда бы, возможно, он и матушке понравился? Эх... жили бы долго и счастливо... А думать-то раньше надо было! Что сейчас еще больше настроение портить?!

Вспомнила Марья, что молва сейчас ходит, будто ведьма темного леса преемницу взамен себя ищет.

Так уж ведьмой лучше быть, чем женой нелюбимого. Жизнь у них вольная... Лишь отвары свари да путника накорми. Да еще и жизнь долгая, молодость длинная. Только вот, видимо, не просто так ведьм боятся и молитву читают каждый раз, когда в лес идут?

– Тьфу прицепилась мысль нечистая... Небось, зазывает к себе меня ведьма темного леса. Ага, вот тебе! – сказала Марья и показала кукиш в сторону леса. А деревья лишь качали своими длинными ветвями. Марья сидела, слушала убаюкивающий шелест ручья и медленно засыпала, погружаясь в манящее небытие.

Глава 2

Яга

Все знали Ягу. Кто-то боялся, кто-то остерегался, а некоторые в ученицы просились. Конечно, о том, что ведьмы берут учениц, знали все, вот только решались на это в основном из-за отчаяния. Конечно, кто же захочет быть такой, как Яга. Ведь принято, чтобы были дом, муж, дети, и так должно быть у всех, но не у всех получалось. Лишь тогда молодницы были готовы стать героями страшных сказок, которыми пугали детей за непослушание. Лишь тогда искали местечко в ведьмовском деле.

Глава 3

Анна

Анна сидела и смотрела в посеревшее от старости простое окошко. На нем не было даже резного расписного наличника. Оно хоть и было небольшое, но в нем отчетливо виднелось темное ночное небо и мелкие мерцающие звездочки. Молодица любила рассматривать их, давала имена каждой. Вот Ирина и Михаил – родители Анны. Молодица верила, что родители после смерти не попали в Навь, а превратились в звезды, ведь в Навь попадают плохие люди, а хороших забирает к себе Марана.

«Да, вот уж удалась жизнь... Родители умерли от хвори, и сижу я теперь не в купеческом доме, а в комнатухе для прислуги. Так в девках и останусь, позор... – думала Анна, – а как бы сейчас хотелось пробежаться босиком по мокрой травке...»

Анна молодая красивая девушка. Ее внешность отличалась от типичной славянки: смуглое личико, вьющиеся волосы каштанового цвета и глаза цвета изумрудов.

Работа прислуги чернехонька, хотелось бы найти и хорошую сторону монеты, но таковой не имеется...

– Ладно, спать уж пора! И так много просидела! – сказала повариха Лика. Ей лет сорок восемь на вид. Анна не уточняла, так как это против правил этикета.

– Сейчас, дайте немного подумать! – ответила Анна, демонстративно поворачиваясь к окну.

– Завтра подумаешь! Ей богу, дай хоть головушке отдохнуть! – запричитала Лика, а затем добавила, – себя не жалеешь, меня хоть пожалей!

Лика уложила молодицу и напевала себе под нос какую-то известную одной ей колыбельную.

Здесь совершенно иной мир. Служанок в этом тереме три. Поэтому им приходится работать сообща. Но обе служанки жалели Анну. Они-то привыкшие к этому, работали здесь годами, а молодица пришла седмицы три назад.

– Ведьма из темного леса ученицу ищет, может, и тебе сходить? – предложила Лиза. Она была средней по возрасту служанкой. Девушка красивой внешности. На вид лет ей лет двадцать пять.

– Ты что, совсем сдурела?! – возмутилась Лика.

Это были последние слова, которые услышала Анна, прежде чем заснуть.

Глава 4

Анна

Солнышко начало всходить, переливаясь от ярко-розового до ярко-красного оттенка. Анну разбудила Лиза. Та начала сонно потягиваться и ворчать. Она делала так каждый раз, когда ее будили до петухов. Девушки не злились, давали ей возможность поспать чуть-чуть подольше, а иначе будет весь день сонная и недовольная. В первый раз, когда ее так разбудили, от нее люди аж шарахались!

Так вот, когда Лиза разбудила Анну, то сказала:

– Сонечка, пора вставать.

Анна поняла, что снова проспала, ведь «Сонечкой» ее называли каждый раз, когда будили. После того, как линия катастроф навалилась на девицу, она допоздна размышляла о том, могла ли она что-то изменить? Могла ли что-нибудь сделать?

К кровати молодницы подошел кот темно-серого окраса, его шерстка переливалась серебряным, как будто приплясывая на свету из круглого крохотного окошка.

– Мурлыка, иди сюда! – сказала Лика, – я тебе кашки состряпала.

Кот важно пошел, медленно виляя бедрами, и словно нехотя начал поедать кашу. Даже не верится, что седмицу назад Анна нашла этого котика тощим и пугливым. Тогда ей жалко стало его, она поднесла небольшое блюдо с молоком к носу кота, а он издал вопросительное: «Мурлык?»

Анна встала, потянулась. Конечно, не та она стала, не та... Кожа посерела после беспокойных ночей, в глазах уже нет бывшего огонька, а между бровей небольшая морщинка. Анна встала, надела сарафан, который местами уже был залатан, завязала волосы в неопрятную косу, затем пошла в умывальню. Да, не родная банька как раньше... На полу стояло несколько деревянных дряхлых ведерок с ржавой водой, которые Лика недавно притащила из старого колодца. По стенам летали мухи и комары, поэтому Анна так торопилась. Вышла из комнатухи для прислуги и попала в длинный роскошный коридор. Пол был покрыт желто-золотистым махровым ковром, на стенах весели яркие картины. Но молодница даже не смотрела на них, а направилась в кухню. Там она помогла нарезать овощи и фрукты мелко-мелко. Затем пошла за метлой и начала собирать всю накопившуюся пыль.

«Вот зачем я это делаю каждый божий день? – думала девица, – ведь здесь как не ищи, пыли не сыщешь».

После уборки Анна пошла помогать готовить обед. В этот раз она чистила картофель, резала и варила мясо.

После обеда прополола огород. А к вечеру осталось самое любимое: конюшня.

Направляясь в конюшню, Анна радовалась, что день подходит к концу. Навестила Ветерка, Сахарка и Вьюгу, убралась у них, положила чистого овса. Затем расчесала длинные шелковистые гривы и хвосты – кони закрывали от удовольствия глаза.

– Ах, как же я без вас буду?! – с грустью спросила Анна, подавая небольшой кусочек сахара Вьюге. – Вы же мне как родные стали! – добавила девица, угощая Ветерка и Сахарка.

А ведь и правда! Она знала характер каждого коня, могла определить настроение, просто зайдя к ним.

Вот это – Вьюга. Красавица! Но не только. Она отличается ловкостью, и она может понять какое настроение у Анны, легко его поднять, она с легкостью выполняет трудные задания, перепрыгивает через препятствия. Несколько раз ее даже брали на скачки, где она очень хорошо себя проявила.

А это – Сахарок. Он очень любит угощения. В особенности сахар. Поэтому его так и назвали. Он больше всех ждет того, что молодница принесет угощение. Когда Анна впервые пришла и прихватила с собой сахар, он с наслаждением хрустел угощением, а потом легонько чмокнул ее за руку своими бархатистыми губками. Этот жест стал символом их долгой дружбы.

Это – Ветерок. Он очень добрый и сильный. Поэтому именно он перетягивает тяжелые грузы. Он любит это. Он ни разу не грубил людям, не лягал их. Он пытается быть ласковым со всеми. Ведь эти люди приютили его, когда он отстал от стада под дождем, сильно простудился и потерял сознание. Первым кого он увидел, была именно она – Анна.

Молодица собралась и пошла домой, продумывая свой план на иную жизнь, который в скором времени должен воплотиться в жизнь.

Глава 5

МАРЬЯ

Утро. Радостно летали птички, пели песни о весне. Небушко голубое без единого облачка.

Проснулась молодница от того, что...

– Ай!

...белочка не донесла шишку до гнезда, которое располагалось прямо над головой Марьи.

– Да уж, кажется, заснула, а меня никто будить и не поторапливался, – пробормотала девица себе под нос, заходя в терем.

Дома никто ее и не встретил. Ну это и к лучшему! Некому твердить о предстоящей помолвке!

Марья направилась к себе в комнату, чтобы продолжить прерванный сон. Но на этот раз разбудила ее уже не шишка, а матушка с «радостными новостями».

– Князь настоял на том, чтобы мы перенесли помолвку! – радостно воскликнула Агата, – он приезжает завтра, готовься к помолвке!

Марья не поняла сон это или нет, а когда матушка ушла, резко вскочила с кровати и начала яростно щипать себя за руку. Нет, к сожалению, это был не сон... И что же ей теперь делать?! Тут вспомнила молодница о Яге и, не думая, решила: «Уж лучше в руки к Яге попаду, чем выйду за князя».

Ночью. Сегодня ночью.

Когда наступило нужное время, и все уже легли спать, Марья собрала вещи и отправилась в лес.

По слухам, избушка ведьмы находилась чуть подальше от речки, в которой Марья в детстве любила купаться. И только сейчас девица почувствовала, что ей страшно: вдруг встретятся волки, загрызут ведь! Тихо было в лесу, все звери спали, и только молодница одна не спала. Все дальше углублялась она в темный лес, а деревья будто сами пред ней расступались. Шла Марья, шла и, наконец, увидела впереди небольшой огонек. Направилась навстречу ему и вышла на небольшую полянку, где стояла девушка в залатанном сарафане, которая испуганно взидала на Марью.

Наступило долгое неловкое молчание. Девушки начали пристально друг друга рассматривать. И вдруг та, что в сарафане, не выдержала и представилась:

– Зд... здравствуй, я Анна.

Глава 6

АННА

Небо светилось звездами разного размера. Но каждая была достаточно яркая. И снова Анна нашла глазами свои любимые, самые яркие звездочки: Михаила и Ирину – хороший знак.

Сегодня молодница легла пораньше – для виду. Поэтому две другие служанки считали, что пережила она момент горя и боли. На душе наконец стало легче. Порадовались они за свою названную сестрицу и даже не подозревали, что это, возможно, последняя их встреча.

Анна же в это время упорно продолжала размышлять о своих родителях: матери Ирине, которая терпела все муки родов, следила за ней во младенчестве, защищала ее и воспитывала. Она была милее и дороже всех для девицы. Она была самой лучшей мамой. Ее мамой. И не могла она позабыть тепло ее объятий и стук материнского сердца, когда молодница спала на ее груди.

Не могла не вспоминать Анна и отца Михаила. Он был главным кормильцем в семье. Он одевал, поил, кормил их. Помнила она и то, на что отец был готов ради нее и матери... Он работал с утра до ночи лишь бы обеспечить любимых девочек.

Думала Анна, размышляла и сама не заметила, как провалилась в глубокий сон:

Эх, как же хорошо лежать на солнышке около речонки Кувишиновки. Почему Кувишиновки? Да потому, что на этой речке растут необыкновенные кувишинки, поэтому и Кувишиновка.

Анна любила лежать под солнцем. Хоть матушка ей и говорила:

– Снова лежать пошла, да ты вся выгоришь! Поплавала хоть бы капельку! Ты посмотри на кувишинки вблизи, они просто чудесной красоты! Да только не вздумай рвать! – говорит Ирина, а затем прибавляет, – кувишинки – гордость нашей речки.

Конечно, Анна не тронула не единой. Она очень любила свою матушку и старалась слушаться ее во всем. В последнее время матушка захворала. Молодица старалась помогать ей и радовать ее. Кроме матушки у нее никого не было.

Однажды Анна пошла по ягоды в лес. Она захотела приготовить земляничное варенье для мамы, чтобы порадовать ее. Долго она ходила, перебирала каждый кустик. Девица специально взяла корзинку побольше, чтобы насобирать много ягод и каждый день радовать матушку, тем самым постараться улучшить ее состояние.

До самого заката возилась она в лесу, корзинку, полную розовых и красных земляничных ягодок, принесла домой и поставила настаиваться.

Когда молодница зашла в покои матери, то обнаружила, что ее состояние намного ухудшилось. Она лежала, с трудом поднимая грудь для вдоха, издавая при этом тяжелые хрипы. Тогда поняла Анна, что ей больно дышать. Девушка села на кровать и, ничего не говоря, обхватила руку матери сильно-сильно. Так они и провели время до рассвета. Состояние матушки все сильнее ухудшалось. Она не могла порадоваться ни легким объятиям дочери, ни речам полным надежды.

Анна начала готовить варенье, которым должна была покормить матушку напоследок. Она старалась вложить всю свою любовь в угощение. И вот наконец налила горячее варенье в горшочек, нарезала недавно приготовленный хлеб на ровные кусочки и быстрым шагом пошла к матери. Когда Анна подошла к кровати, горшочек выскользнул у нее из рук и с грохотом упал на пол. Из носа и рта матери стекла густая темная кровь. Матушка лежала без сознания. Она умерла, не успев даже попробовать с любовью приготовленное ее дочерью угощение.

Анна проснулась вся в поту. На удивление все спали, тихо посапывая. Девушка потрогала лоб – температуры не было... Надо же, после долгой разлуки с матерью ей вдруг приснилась ее смерть... Нужно было срочно отвлечься!

Анна посмотрела в окошко и увидела: утро уж близко, нужно выходить до рассвета, поэтому девушка села написать прощальное письмо подругам:

Дорогие мои, Ли́ка и Ли́за, я вас очень сильно люблю, но я не могла поступить иначе... Буду усердно учиться, стану ведьмой, буду хоть чего-то, да стоить.

С любовью, ваша «Сонечка»

Письмо оставила на прикроватном столике Ли́ки и отправилась в путь. Она не хотела красть хозяйскую лошадь и портить подругам жизнь, поэтому пошла пешком. Идти пришлось долго, сначала через огромное поле желтых как желток одуванчиков. Затем через лес, в котором где-то со всех сторон слышалось уханье сов. Она шла, не боясь за свою жизнь, ведь ей нечего было терять в этом мире. Она знала, где располагалась изба Яги лишь по слухам, но продолжала упорно следовать вперед, преодолевая все же нарастающие страхи.

Избушка оказалась небольшая, не на курьих ножках, как ожидала Анна, изба как изба, таких в Эльске полно.

Вдруг девица услышала какой-то шелест. И только тогда осознала, где сейчас находится, и насторожилась. Вдруг из кустов вышла девушка примерно такого же возраста на вид, только сарафан у нее опрятный, не залатанный, если не считать местами запачканного и порванного подола. Уж не ведьма ли это? Нет, ведьмы выглядят иначе. А если посмотреть на ее волосы, которые аж дыбом от страха поднялись, и выпученные глаза, то... становится ее жаль. Бедняжка, это простая девушка, наверное, просто потерявшаяся в лесу, и, видно, из знатной семьи... Наконец Анна заметила долгое молчание и представилась:

– Зд... здравствуй, – почему-то заикается, хотя раньше с ней такого не происходило, и добавила, – я Анна.

– Я Марья, – робко произнесла девушка, продолжая медленно осматривать молодницу. Прошлась взглядом с ног до головы и обратно, вздрогнула, будто что-то вспомнила, и быстро продолжила, – приветствую.

– Ты потерялась? – спросила Анна полупшепотом.

– Нет, а ты?

– Я к ведьме.

– И я к ведьме.

Девушки медленно переглянулись. Конечно, все знали то, что не бывает двух ведьм в одном лесу. Обычно и одной хватает...

Тут дверца избушки распахнулась, и из-за нее выглянула седая голова. Ведьма. Яга махнула девицам рукой: мол, заходите, что встали. Ведьма возмущалась, считая, что богиня решила подшутить над ней.

Пока Яга кряхтела от недовольства и возвращалась в избу, девушки шли за ней следом и могли неспеша разглядеть ведьму: это была вовсе не старуха, ее возраст выдавали лишь белые как снег волосы. Внешне она лет на пять была старше молодниц. Глаза у нее хмурые, черные, на личике ни одной морщинки, ни одного шрама. И нос у нее не крючком, а самый обычный, девичий. Губы алые, щеки румяные, в общем, настоящая красна девица! Одета она была в посеревшую от старости ночную рубашку, на голове беспорядок. Волосы у ведьмы кудрявились то ли от того, что она недавно проснулась, то ли у нее от природы.

Ведьма не переставала ворчать, а девицы разглядывали избу изнутри. Она была похожа на терем: широкая лестница, пересекающая где-то три этажа, не меньше. Стены из дубовых бревен, от пола отдает теплом, но при этом видно, что он каменный. Помещение, в которое Яга привела девиц было похоже на кухню. Здесь располагался столик с несколькими стульями,

а перед входом большой круглый коврик, на который так и хотелось прилечь отдохнуть с долгой дороги!

– Так что делать-то будем?! – спросила Яга наконец. – Сроду двух ведьм не было, а тут раз и на тебе! – а затем добавила, – ладно, чего уж я, одна из вас все равно сгинет, не бывало двух ведьм в одном лесу и не будет!

Глава 7

Эта фраза сразу же вывела молодых из раздумий. Они переглянулись, лица их исказились от испуга за свою жизнь, но обе девушки поняли одно: это соревнование не на жизнь, а на смерть!

Перед глазами Анны пробежала вся ее жизнь, родители, названные сестры. И тогда поняла она, что совершила одну из самых великих глупостей, что бывают на всем белом свете – по доброй воле сдалась ведьме темного леса.

Марья вспомнила матушку, хоть и строгую, но горячо любимую. Она лишь лучшего желала для молодой. Через некоторое время придет князь и прикажет показать ему девушку, а ее и след простыл... Как же матушка будет оправдываться перед князем, а затем слухи будут разойдутся по всем городам, что дочь сбежала с помолвки и выставила матушку свою на посмешище.

Однако поняли молодые, что не хотят они к той жизни возвращаться, для них лишь один путь остался: сражаться, сражаться и еще раз сражаться за свое счастье до последней капли крови, вот на что были готовы девушки! Только не подозревали они, что именно этого и добивалась ведьма.

Наконец закончила Яга свои «приветливые» речи и повела молодых на третий этаж, где показала их новую комнату. На удивление там, в конце огромного коридора, располагалась всего одна единственная дверь. Дальше девушки шли сами, разглядывая серые стены, в которых время от времени им начинало чудиться, что за ними подглядывают страшные существа с множеством глаз, огромной пастью, огромными рогами, острыми когтями и чернящими копытами.

Когда девушки приблизились к опочивальне, вдруг резко стемнело, из стен выползли черные как морок черти, те же, которых они только что видели, будто нарисованными на стенах! Они начали кружиться вокруг молодых, и только сейчас поняли девушки, что те «черти» очень похожи на тени. Они двигались, оставляя за собой след, похожий на дым, который затем быстро испарялся. Кажется, что молодых окружил густой серый дым, похожий на мрак.

Тени крутились и начинали сужаться, так и заставляя Анну и Марью стоять спиной к спине.

– Кто такие?! – раздался из тьмы голос.

– Кто такие. Кто такие. Кто такие... – будто эхом раздавалось снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.